

На самом деле все присутствующие знали, что вчера сына семьи Дашань отвезли в больницу, но вскоре его отправили обратно, сказав, что спасти уже невозможно, лишь перевязав раны. Однако сегодня, судя по словам мужчины, казалось, что ребёнок получил не такие уж серьёзные травмы, и всё это было просто детской шалостью. Если бы ребёнок умер, разве можно было бы так просто с этим смириться?

— Хватит этих разговоров! Убийство требует возмездия, а долги — уплаты. Таков закон всего мира. — Женщина, которая уже рыдала в истерике, громко кричала. С того момента, как врачи велели им забрать ребёнка домой, она была на грани безумия. Её глаза гневно смотрели на человека, стоящего на коленях. Хотя это был ребёнок, ему уже было четырнадцать-пятнадцать лет, и он разбил голову её пятилетнему сыну!

Естественно, противоположная сторона не собиралась позволить своему сыну расплачиваться жизнью. Обе стороны зашли в тупик. Окружающие, хотя и хотели бы вмешаться, видя безумную женщину и мужчину с налитыми кровью глазами, не могли произнести легкомысленных слов. В конце концов, если бы это случилось с ними, они бы тоже не смогли просто так отпустить эту семью.

Пока шла эта суматоха, Минхуэй не выдержал и приоткрыл дверь, выглянув наружу. Если он не ошибался, то он и был тем самым ребёнком, которому проломили голову. На его лбу всё ещё была большая повязка. Однако ситуация оказалась совсем не такой, как он предполагал. Если бы старший брат нашел ему тело для захвата, зачем бы он оставил его в прежней семье?

— Ах, Цзиньхуа, смотри, твой мальчик вышел! — В этом голосе была не только радость. Все знали, что сын семьи Лу, вероятно, не выживет. А теперь он стоял у двери, прямой как столб, и выглядел довольно жутко.

Женщина, которая валялась на полу, резко обернулась и увидела, что её сын действительно стоит у двери, смотря на улицу растерянным взглядом.

Цянь Цзиньхуа вскочила, быстро подошла к двери и осторожно потрогала лоб сына. Почувствовав тепло его кожи, она разрыдалась и крепко обняла ребёнка:

— Сынок, ты очнулся! Ты в порядке!

Лу Дашань, стоящий рядом, тоже радостно заплакал. Ему уже за тридцать, и это его единственный сын. Хотя мальчик был не совсем умным, если бы он умер, Лу Дашань, вероятно, остался бы без наследника.

Появление ребёнка облегчило большинству присутствующих. В конце концов, все они были соседями, и если бы действительно произошло убийство, это дело не удалось бы замять. Женщина с противоположной стороны фыркнула и сказала с усмешкой:

— Этот дурачок ведь в порядке, не пытайтесь лишний раз обвинить моего сына, чтобы выманить деньги.

Её муж, который ещё был напуган яростью супругов Лу, опасаясь, что они снова начнут скандалить, резко дёрнул жену и холодно сказал:

— Помолчи.

К счастью, супруги Лу были полностью поглощены своим очнувшимся сыном и не обратили внимания на слова женщины. Они оставили всех у двери.

Известие о том, что сын семьи Лу очнулся, мгновенно разнеслось по всей деревне. Хотя драки между детьми часто заканчиваются травмами, такие серьёзные случаи редки. Кроме того, все знали, что сын семьи Лу был немного не в себе. Хотя ему было пять лет, он выглядел как трёхлетний, а с другой стороны был подросток четырнадцати-пятнадцати лет. Если бы что-то случилось, кто знает, чем бы это обернулось.

Для семьи Лу не могло быть ничего лучше, чем пробуждение сына. Цянь Цзиньхуа обнимала мальчика, называя его своим сокровищем, гладила по голове и целовала в щёки, убеждаясь, что с ним всё в порядке, прежде чем осторожно уложить его в кровать, пообещав приготовить что-нибудь вкусное.

Лу Дашань тоже с неохотой сел на край кровати, поглаживая лоб сына, который всё ещё был перевязан большой повязкой, что делало его маленькое лицо ещё более жалким. Честно говоря, хотя сын был не слишком умным, Лу Дашань никогда не пренебрегал им, всегда относясь к нему как к самому дорогому сокровищу. Кто бы мог подумать, что, отвернувшись на мгновение, он позволил ребёнку пострадать.

Минхуэй широко раскрытыми глазами смотрел на своих новых родителей, испытывая странное и сложное чувство. В прошлой жизни он был брошен с детства, и его подобрал случайно проходивший мимо мастер. С самого детства он был лишён родственных связей, и чувства, связанные с родителями и братьями, были ему чужды. Неожиданно, захватив тело, он обрёл родителей, которые так любили это тело.

Лу Дашань, увидев, что ребёнок широко раскрыл глаза, с нежностью и любовью погладил его по голове и с улыбкой сказал:

— Сяомин, спи спокойно, когда проснёшься, будет что-нибудь вкусное.

Минхуэй кивнул, закрыл глаза и начал сосредоточенно искать в теле остатки воспоминаний, надеясь, что память этого тела не исчезла слишком быстро.

Лу Дашань, увидев, что ребёнок закрыл глаза, осторожно поправил одеяло и вышел из комнаты. Увидев, что Цянь Цзиньхуа держит в руках старую курицу, которую она собиралась зарезать, он немного смутился. Эта курица была выращена почти три года и была очень питательной. Его мать даже хотела забрать её на Новый год.

Цянь Цзиньхуа, заметив, что он смотрит на курицу, фыркнула и быстро прикончила её, не давая долго мучиться, а затем бросила в кипящую воду для ошипывания.

Лу Дашань, видя это, с неловкостью подошёл и сказал:

— Позволь мне помочь.

Цянь Цзиньхуа, не говоря ни слова, бросила курицу и, увидев, что Лу Дашань ведёт себя сдержанно, тихо сказала:

— Лу Дашань, я тебе говорю, с этого дня твоя мать больше не получит от меня ни копейки сверх положенного.

Лу Дашань, вспомнив события последних дней, вздохнул, но ничего не сказал.

Цянь Цзиньхуа не собиралась оставлять это без внимания и холодно добавила:

— Наш Сяомин, может, и не самый умный, но он никогда не был непослушным. Мы ушли всего на несколько минут, попросили её присмотреть за ним, и вот что произошло. В любом случае, Сяомин — твой старший сын, а она совсем забыла, что он её внук.

Лу Дашань молча ощипывал курицу. В глубине души он тоже был обижен на свою мать. Когда они делили имущество, мать предпочла младшего сына и решила жить с ним. Все эти годы младший брат проводил больше времени в городе, чем дома, а мать всё равно оставалась на их попечении. Обычно она не хотела смотреть за ребёнком, но в этот раз, когда они попросили, произошло такое.

Цянь Цзиньхуа была ещё более недовольна свекровью. Вся деревня знала, что она была предвзятой. Они жили рядом и помогали ей больше, чем могли, но сколько хороших вещей они ей отдавали, а она даже не уделяла внимания Сяомину. Если бы это было просто случайное происшествие, то после случившегося свекровь даже не пришла посмотреть на ребёнка, что ещё больше разозлило Цянь Цзиньхуа. Она решила, что больше не будет относиться к старухе с добротой.

Пока супруги молчали, у двери послышался шум. В дом вошёл высокий и крепкий мужчина, который выглядел очень похоже на Лу Дашаня. Увидев их, он с облегчением сказал:

— Старший брат, невестка, они сюда пришли скандалить?

Это был Лу Дацзян, младший брат Лу Дашаня. Цянь Цзиньхуа, увидев его, улыбнулась. По сравнению с высокомерным третьим братом, она предпочитала иметь дело с этим бездельником, который, несмотря на свою грубость, был предан семье:

— Дацзян, наш Сяомин в порядке!

Лу Дацзян обрадовался, услышав это. Хотя Лу Сяомин был не совсем умным, он всё же был единственным наследником семьи Лу. Если бы с ним что-то случилось, он бы не простил эту семью:

— Правда? Пойду посмотрю.

С этими словами Лу Дацзян быстро вошёл в дом, и Лу Дашань не успел его остановить.

Тем временем Лу Сяомин продолжал искать воспоминания в теле. Хотя его сила была утрачена, способности души сохранились. Несмотря на то что они немного пострадали во время захвата тела, их было достаточно для пятилетнего ребёнка, который никогда не занимался совершенствованием.

Однако, закончив поиски, Лу Сяомин разочарованно вздохнул. У этого ребёнка, вероятно, не хватало части души, и он был не совсем умным. Его воспоминания были смутными, и единственное, что он мог точно сказать, это то, что те двое снаружи действительно были его родителями.

[Пусто]